

В.Д. Шадриков,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Воспитание совести

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ СОВЕСТИ

«Там, где совесть вытраивается из жизни, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет и чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряются продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной», – писал И.А. Ильин [11, с. 181]. В этой фразе в концентрированной форме отражены роль и значение совести в жизни индивида и общества. И важность проблемы воспитания совести не нуждается в дальнейшем обосновании, по крайней мере, в рамках настоящей статьи. Наша главная задача – наметить пути воспитания совести в каждом человеке.

В основе путей и методов воспитания совести лежит ее сущностное понимание. В силу отсутствия единого понимания совести мы будем исходить из ее определения, обоснованного в нашей работе. Согласно этому подходу совесть понимается как духовное состояние субъекта, формирующееся на основе оценки своего поведения с позиций нравственных ценностей, которые приняты субъектом, несоблюдение которых воспринимается с онтологических позиций как потеря самого себя.

С позиций этого определения воспитание совести предполагает формирование базовых нравственных качеств и психологических механизмов оценки собственного поведения в нравственном отношении.

Поиск этих механизмов, на основе которых должно строиться

Воспитание совести

воспитание, и составляет цель настоящей работы.

Стремление разрешить проблему воспитания совести, в свою очередь, ставит вопрос о точке отсчета этого поиска. В настоящей статье мы рассматриваем в качестве отправного периода начало нашей эры. При этом мы исходим из того, что это время, когда формировалось христианство как мировая религия и христианская нравственность. За многовековую историю христианская церковь отработала формы поведения верующих, которые ведут к Богу и воспитывают у верующих христианский взгляд на мир, христианскую мораль. Поэтому следует с глубокой вдумчивостью отнестись

к этому богатству и использовать его при рассмотрении вопросов светского воспитания совести.

Одновременно с формирующейся христианской моралью в греко-римском мире веками было наработано представление о нравственности, которая также опиралась на языческую религию, с существенным представлением светских, гражданских норм поведения. Сущность этого подхода включала в себя единство знания добра и делания добра. Направлять волю человека к деланию добра должна такая нравственная инстанция, как совесть. «Проповеднику добродетели нужно взывать не только к разуму, но и к совести, но и к совести воз-

ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ ШАДРИКОВ

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва), академик Российской академии образования. Сфера научных интересов: психология деятельности и способностей, психология ментальных качеств, индивидуализация способностей человека, эволюция мысли. Автор более 370 публикаций

Рассматриваются подходы к воспитанию совести. Дается рабочее определение совести как духовного состояния субъекта, формирующегося на основе оценки своего поведения с позиции нравственных ценностей. В основу предлагаемых методов воспитания совести положены факторы, определяющие формирование совести верующего, и приемы, составляющие сущность греко-римской системы нравственного воспитания подрастающего поколения. В итоге обобщения опыта религиозного и светского воспитания духовности сформулированы правила, которые должны обеспечить успешность формирования совести и всех нравственных качеств человека.

Ключевые слова: совесть, воспитание, мораль и нравственность, вера, покаяние, молитва, знание добра и зла, рефлексия, мотивация, любовь, свобода воли.

The article the way of conscience training is discussed. The operational definition of conscience is offered to consider it as a mental state of an individual. This state is coming to ones experience by estimating oneself behavior in opposition to moral values which have being accepted as meaningful. It is proposed that to develop the way of conscience training is to take into account the factors which determine the conscience development and techniques which are the part of Greco-Roman system of moral rising generation education. By summing the principles of religious and secular educations of spiritually the rules that should lead to success of conscience training as well as development all moral qualities the regularities were formulated.

Key words: conscience, training, morals, trust, repentance, prayer, knowledge of good and evil, reflection, motivation, love, free will.

действовать не одной логикой, но волновать» [15].

С этой точки зрения мы сочли необходимым обратиться к Сенеке (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.), блестящему и остроумному мыслителю, в произведениях которого нашли отражение взгляды предшественников и современников на вопросы нравственного воспитания. Им было введено в стоицизм понятие совести «как осознанной разумом и в то же время пережитой чувством нравственной нормы» [15, с. 339]. Совесть выступает той нравственной инстанцией, которая направляет волю к совершению добродетельных поступков. «В душах, даже далеко зашедших

во зле, остается ощущение добра, и они не то что не ведают позора, но пренебрегают им» [25, с. 243].

В основе мировоззрения Сенеки лежат идеи греческого стоицизма, которые он сочетал со взглядами киников и эпикурейцев. «Близость идей позднего стоицизма и раннего христианства привела к тому, что в IV веке в христианской среде была создана апокрифическая (от греч. “апокрифы” – книги религиозного содержания, не вошедшие в канон) переписка Сенеки с апостолом Павлом» [28, с. 604]. Программа нравственного самоусовершенствования Сенеки представляет большую ценность, когда мы рассматриваем вопросы воспитания совести.

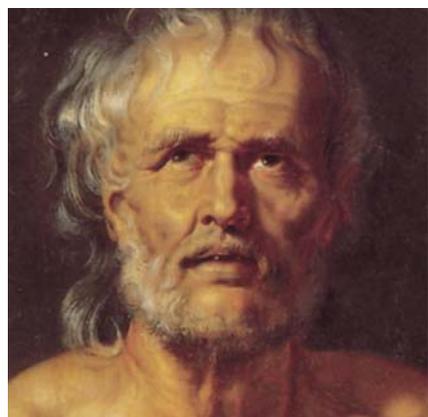
ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕСТИ ВЕРУЮЩЕГО

Совесть верующего формируется в процедурах покаяния и молитвы [29], которые для верующего обязательны. В покаянии человек не только признается в совершении поступков, противоречащих христианской вере, но и осознает, что его поведение осуждается Богом. В результате формируется чувство самоосуждения,

стремление исправить результаты бессовестного поступка. Переживание поступка не по совести является мощным подкреплением действия совести. Регулярное покаяние формирует стойкий механизм осознания своего нравственного поведения, его ответственности абсолютным нравственным ценностям. Совесть начинает выступать как нравственный императив (от лат. «imperatives» – повелительный) поведения, как безусловное нравственное веление. Поступить не по совести для верующего значит потерять себя. В этом заключается онтологический характер совести верующего.

В покаянии человек осознает греховность своего поведения, он раскаивается в содеянном, освобождается от низменных страстей. В раскаянии открывается путь к духовности, добродетели. Аврелий Августин (354–430) создал в европейской культуре традицию исповеди [1].

Огромное значение в духовном становлении верующего имеет молитва. В акте молитвы суть религии, понимаемой как связь с Богом. «Всякая совершаемая молитва есть моление, заключающее в себе или прошение, или благодарение, или славление» [26, с. 90–91]. Низшая молитва – просятельная, более высокая – благодарственная, высшая – славление. Истинная молитва возможна только при исполнении самой сути религии. В молитве человек раскрывается сам себе, призна-

Луций Анней Сенека

Аврелий Августин

ется в своих грехах, очищается от грехов и готовится к причащению. С помощью молитвы человек общается к благочестивой жизни. Во время православной молитвы смыслы жизни делаются предметом рассмотрения. «Вообрази истину и молись о ней, или ее во время молитвы вращай в уме, и молитвы составляй из нее же. Придет момент, когда истина сия войдет в сердце и обьет все существо души, питая ее и обвешеляя» [23, с. 159].

Молитва может включаться для ведения внутренней борьбы с грехом на любом этапе. «Молитва является одним крылом, вера – другим, и они возносят нас к небу» [12, с. 25]. Молитва питает душу и просвещает ум, это активное действие верующего, направленное на борьбу с соблазном. Поэтому молиться надо непрестанно. Молитва должна порождать внутреннее спокойствие, терпение в скорби, любовь и благодарение. Молитва должна оживлять мысль и делать ее ясной.

Особое значение для проникновения в духовные ценности и смысл религии играет процедура евхаристии (покаяния и причастия). Евхаристия заключает в себе тайну православия, участие в Тайной вечере. «Иисус, взяв хлеб и благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Эта традиция повторяется в причастии. Догмат церкви утверждает, что «лишь непосредственное, евхаристическое, харизматическое соединение с Христом, буквально – причастие Ему, делает возможным исполнение Его новых заповедей» [13, с. 103].

Постоянным, ежедневным и ежеминутным трудом по ограничению своих желаний, в которых проявляется себялюбие и эгоизм, осуществляется духовное становление верующего. Ибо от них ис-

ходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, лихоимство, злоба, коварство, зависть, гордыня, богохульство. В конечном счете, духовное очищение связано с искоренением желания жить в довольстве и наслаждении и с научением любить бедствия, скорбь и трудности. Пока мы угождаем себе, мы не можем угождать ближнему, любить ближнего. А раз мы не можем любить ближнего, мы не можем любить и Господа.

Путь, ведущий к ограничению своих желаний, начинается с выполнения установленных церковью постов. С них начинается послушание. В послушании смиряются гордыня, дух противоречия, самоуверенность и упрямство, и открываются просторы для любви.

Бог хочет, чтобы человек был спасен, ибо Он – человеколюбив. Дело человека встать на путь спасения, ибо он свободен. Воля Бога и желания человека образуют предопределение. Бог хочет, если хочет и человек.

Духовное развитие предполагает не только избавление от греха, смирение и покаяние. Оно заключается и в формировании добродетелей, совершенствовании ума, накоплении знаний, воспитании эстетического чувства, в нравственном совершенствовании. Ум и чувства, направленные на познание мира, созданного Богом, облагораживают эстетические способности, просветляют человеческую душу, создают условия для сотворения добра другим людям. На этой основе формируется христианская любовь, коренной принцип христианской нравственности. Христианская любовь есть сильнейшее внутреннее тяготение одного человека к другому, стремление сделать добро другим. Христианская любовь приближает человека к Богу. «Христос заповедовал нам не искусственную любовь к человечеству, а именно любовь к ближнему. И любовь христианская проявляется в живом общении, взаимной поддержке и сочувствии» [24, с. 55].

С формированием христианской любви тесно связано и формирование совести.

Освоение духовных ценностей, вхождение в религиозную реальность, религиозную традицию расширяет мир человека, открывает для него не только мир вещей, но и мир смысла и доброты, идеальное измерение мира. «Если до достижения высшей ступени ценностного переживания ценность принадлежала личности, была ее частью, и личность могла сказать: “это моя ценность”, то теперь происходит оборачивание этого отношения – уже личность оказывается частью объемлющей ее ценности, принадлежит ей, и именно в этой причастности ценности, в служении ей находит смысл и оправдание жизни» [4, с. 134].

Каждый христианин, воспитывая в себе добродетели, готовится к грядущей вечности. Но для того чтобы быть добродетельным, он должен творить добро другим, борясь со своими недостатками и пороками. В этом заключается подвиг земной жизни каждого христианина. «Вера без дел мертва», – утверждает Библия (Иак. 2:21). Однако приоритет остается за верой. Оправдаться можно «только верой в Иисуса Христа, а не делами закона», – утверждает святой апостол Павел (к Галатам 2:16). Человек, перестающий работать над собой, не остается таким, каким он был, а непременно становится хуже. Идеал христианского совершенства недостижимо высок. И поэтому работе над собой, над своей духовной личностью не может быть конца [24, с. 9].

Большое значение для проникновения в смысл христианства имеет личность духовного наставника. Создание духовного человека, личности бесконечно далеко стоит от простого обучения. «Здесь мы видим не ученика, конспектирующего лекцию профессора, а послушника, живущего вместе с духовным учителем и впитывающего в себя его образ

душевного устройства» [13, с. 28]. Эта живая нить тянется от Христа к апостолам, от апостолов к епископам, от епископов к пастве. «Присутствие Бога может открыть только сам Бог. Поэтому традицию можно определить как передачу и воспроизводство “ситуаций”, в которых Бог приходит и остается с людьми» [13, с. 36]. То, что сделал Христос, словами невыразимо и не может передаваться ими. Главным делом Христа было не Его слово, а Его бытие: бытие-с людьми, бытие-на-кресте.

В борьбе с грехом огромную роль играет совесть, заложенная в саму природу человека. «Конечно, прирожденной может быть признана только сама нравственная потребность, своего рода нравственный инстинкт, но не раскрытые и ясные нравственные понятия и идеи. Такие ясные нравственные понятия и идеи развиваются в человеке отчасти посредством воспитания предшествовавших поколений, больше всего на основе религиозного чувства» [24, с. 9].

Совесть – это нравственный закон, это голос Божий в душе человека, основа общечеловеческой нравственности. Совесть выступает прежде всего как неподкупный судья, оценивающий все поступки и переживания человека. Совесть выступает и как законодатель, формирующий нравственные требования. Наконец, совесть действует в человеке и как мздовоздаватель. При совершении добродетельных поступков человек несет нравственную ответственность только за те поступки, которые он совершает в сознательном состоянии и будучи свободен при совершении этих поступков.

В своей работе мы сочли возможным и необходимым обратиться к религиозному пониманию духовности. Мы не отождествляли науку и веру, но и не противопоставляли их друг другу. «И религия, и наука стремятся проникнуть за мир видимых феноменов с целью обретения надвременных идеальных символов, законов. И

научный поиск истины, и духовный равно убеждены в том, что главное невидимо для глаз, что необходимы особые усилия и особая методика, чтобы обнажать смысловые структуры бытия» [13, с. 354]. «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством» [24, с. 48].

С другой стороны, как отмечает Н.Н. Моисеев, в основе любого научного мировоззрения присутствует постулат веры, хотя на это не всегда обращают внимание. Наука вполне совместима с религиозными убеждениями, а тем более с религиозным чувством – основой любой веры.

В последнее время, после долгого перерыва, стали появляться работы, в которых обосновывается необходимость обращения к православному религиозному опыту при рассмотрении проблем духовно-нравственного развития личности [2].

Обращение к религиозному опыту позволяет выделить методы воспитания нравственных качеств. Это:

- опора на веру «Где же то, чем бы хвалиться? ... Законом дела? ... Нет законом веры» (Римлянам 3: 19–28);

- связанные с верой цель и результаты усвоения нравственных ценностей, активное участие христиана в делании добра (вера без дел мертва);

- постоянная рефлексия содеянного в покаяниях и молитвах (укрепление веры и нравственных ценностей), страх Божий (мотивация).

Совокупность этих факторов образуют целостную систему воспитания, в которой отдельные элементы (конструкты) выступают в режиме взаимодействия. Выражаясь языком современной психологии, можно сказать, что мы имеем дело с хорошо продуманной функциональной системой воспитания [30]. К этому надо добавить и роль духовного наставника.

СВЕТСКО-ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕСТИ

Обратимся теперь к греко-римскому пониманию нравственности и ее формированию (воспитанию). Как пишет В.Н. Ярхо, проводя литературный анализ «Илиады», «давно замечено, что автор «Илиады» очень наблюдательный по отношению к внешним проявлениям чувств (гнева, страха и др.), не умеет «изображать внутреннего состояния человека» [32, с. 416]. Боги извне вкладывают в дух героя отвагу, боевой пыл, желания, полезные мысли. В соответствии с воззрениями своего времени боги выступают движущей силой поступков героя. В.Н. Ярхо пишет, что внутренний мир героев остается для Гомера в значительной степени непознаваемым и еще не воспринимается в единстве интеллектуальных и эмоциональных проявлений. Потребовалось еще несколько веков, чтобы мысль человека обратилась к самому себе. Этот мировоззренческий поворот особенно ярко выразился во взглядах Сократа и произведениях Платона (427–347 до н.э.) [18]. В скором времени Аристотель (384–322 до н.э.) посвящает вопросам этики специальные произведения – «Никомахову этику» и «Большую этику» [3]. А во времена Сенеки (4 до н.э. – 65 н.э.) учение об этике превратилось в разветвленную систему отдельных направлений [5, 9, 10].

В рамках настоящей статьи остановимся на взглядах на нравственное воспитание, опираясь на письма Сенеки [25], так как ему как психологу ближе личностно адресованное рассмотрение проблемы. Вспомним слова Уильяма Джеймса, что «худшее, что может сделать психолог, – это начать истолковывать природу личных сознаний, лишив их индивидуальной ценности» [6, с. 114].

Начнем с того, что в основе воспитания в целом и совести в частности по Сенеке лежит пример поведения, образ челове-

ка, которому хочется подражать. По этому поводу он писал Луцилию: «Следует выбрать кого-нибудь из людей добра и всегда иметь его перед глазами, чтобы жить так, словно он смотрит на нас, и так поступать, словно он видит нас». «Многих грехов, – пишет Сенека далее, – удалось бы избежать, будь при нас, готовых согрешить, свидетель» [25, с. 20]. Наличие свидетелей поступка человека является важным моментом в воспитании совести. Сенека подчеркивал, что в воспитании человека очень важно иметь образец, по которому складывался бы нрав растущего человека, чей пример «помогал бы очищать самые глубокие тайники души» [25, с. 20]. В нравственном воспитании надо обязательно определиться, «что такое хорошо и что такое плохо». Чтобы стать добродетельным, нужно понять «в чем благо». Надо формировать желание стать добродетельным, ибо «желание стать добродетельным – это полпути к добродетели» [25, с. 62]. И это желание делать добро связано с совестью, с переживаниями.

Говоря о формировании добродетельного поведения, Сенека отмечает, что для этого «нужно заложить первое основание, внушив добродетель. Пусть держатся ее с неким даже суеверием, пусть ее любят, пусть иначе как с нею не хотят и жить» [25, с. 235]. Из сказанного видно, что эти первые основания близки к тому, что мы называем абсолютными ценностями личности. При этом Сенека отмечает, что надо ввести работу по преодолению порочных мнений, мешающих проявлению добродетели. Бесплезно давать человеку наставления о должном, «не устранив прежде все преграждающее наставлениям путь» [25, с. 236]. Воспитывая совесть, мы обращаемся к поступкам человека, но при этом следует всегда исходить из причин, по которым этот поступок совершается. Один сидит у постели больного из сострадания, другой делает это ради на-

следства. Воспитывая совесть, мы должны видеть ее проявления в каждом поступке человека, даже в мелком, казалось бы, незначительном.

Интересно суждение Сенеки о почитании богов. «В чем причина почитания богов?» – спрашивает он. И отвечает: «Начало почитания богов – вера в них; затем следует признать за ними и величие, и благость, без которой нет величия, надо также знать, что это они правят миром» [25, с. 237]. Переходя от богов к людям, Сенека спрашивает: «Как обращаться с людьми?» И отвечает, что здесь необходимо воспитывать понимание единства. «Мы родились, чтобы жить вместе. И сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть» (25, с. 238). Эту же мысль в яркой поэтической форме выразил Джон Донн, английский поэт XVI века (1572–1631), который писал, что «смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит и по тебе» [7, с. 5]. Моральные нормы, которые должен усвоить подрастающий человек, должны быть подкреплены примерами и обоснованы.

К сожалению, сегодня мы не культивируем в общественном сознании образцы поведения, достойные подражания. Приведу только один пример: офицер, майор С.А. Солнечников, закрыл своим телом гранату с выдернутой чекой, которую выронил солдат. Этим он спас целую группу подчиненных, находящихся рядом. Без сомнения, это геройский поступок. Указом Президента Российской Федерации от 3 апреля 2012 года ему было присвоено звание Героя Российской Федерации. Но хочу обратить внимание на другое. Этот поступок прошел в новостях наряду с мелкими событиями, которыми наполнены наши «новости» в средствах массовой информации. Через неделю имя

героя забыли, а поступок затоптали малоприметными новостями.

Важным с точки зрения метода воспитания совести является утверждение Сенеки о постоянстве нравственного общения. «Разве чтение множества писателей и разнообразнейших книг не сродни бродяжничеству и непоседливости?» – спрашивает он. И отвечает: «Нужно долго оставаться с тем или другим из великих умов, питая ими душу, если хочешь извлечь нечто такое, что в ней бы осталось. Кто везде – тот нигде» [25, с. 6]. Примером здесь может выступать поведение верующего, его постоянное общение с Библией и действующими в ней лицами. «Лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла», – утверждает Сенека [25, с. 194]. Поэтому вопросу воспитания совести необходимо уделить особое внимание.

Совесть может сама себя рефлексировать, оценивая поступки человека. Она выступает как устойчивое основание личности в процессе ее взаимодействия с другими людьми и внешним миром в целом. Одновременно совесть, представляя собой ключевой компонент сущности человека, выступает как основание всех его изменений.

Совесть, определяя поведение человека, меняется и сама. Отсюда вытекает следствие, что сама совесть зависит от истории субъекта, его жизненного пути.

Обращение к вопросам нравственного воспитания, которые содержатся у Сенеки, позволяет выделить следующие приемы (методы) воспитания совести:

- ориентация на исторические гражданские ценности;
- воплощение этих ценностей в поведении героев, пользующихся высоким авторитетом в обществе;
- подкрепление моральных норм, подлежащих усвоению, примерами;
- наличие свидетелей добродетельного поведения воспитанника;

- необходимость формирования желания стать добродетельным;

- преодоление порочных мнений, мешающих проявлению добродетели;

- стремление раскрыть причины, определяющие поступки человека;

- почитание богов, вера в них, признание за ними величия и благодати;

- наличие среды, предполагающей нравственное общение;

- незыблемое знание добра и зла.

Проведенный анализ позволяет предложить общую программу воспитания совести.

ОБЩАЯ ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ СОВЕСТИ

Приступая к рассмотрению общей программы воспитания, нам необходимо определиться с субъектами этого процесса. В качестве таковых выступают: воспитанник (ученик), воспитатели (учителя), родители и общество.

Процесс воспитания можно определить как совместный процесс всех участников, направленный на присвоение воспитанником части культуры, связанной с моральными нормами и нравственными формами поведения. Подчеркнем еще раз, что субъектами этого процесса являются и воспитанник, и воспитатели, и родители. Задача воспитателей заключается в том, чтобы воспитанник усвоил «незыблемое знание добра и зла», сформировать мотивацию к этому познанию, организовать активность воспитанника, направленную на делание добра.

Важнейшую роль в решении этих задач играют отношения, устанавливаемые между воспитанником и воспитателем. Выделим среди них веру учителя в ученика и веру ученика в учителя? Для начала определимся с понятием «вера» и ее ролью в светском воспитании.

Мы склонны согласиться с определением веры, которое дает

И.А. Ильин. «Вера, – писал он, – есть отношение к тому, что человек считает за самое главное, самое важное для себя, чем он дорожит и чему служит, что составляет предмет его желаний и стремлений. Кто имеет такой предмет, тот верит в него. Вера – это всегда подвижничество во имя того, во что веришь, это отказ и ограничения, в определенной мере боль и страдания. Но это и великая радость служения».

Говоря о воспитании совести, мы должны констатировать, что такой верой для учителя должна выступать вера в ученика.

Вера учителя в ученика коренится не в знании ученика, а в себе самом, в своих личностных ценностях, своих чувствах и стремлениях. Верить в ученика – это значит сделать его реальным центром своей жизни, своей любви и своего служения. Не будем идеализировать ситуацию: лишь немногие учителя поднимаются до истинной веры в ученика. Именно эти подвижники творят чудеса в реальной практике воспитания ребенка. Не будем упрекать тех, кто не поднялся до подлинной веры, но будем отчетливо представлять резервы педагогики.

Для того чтобы определить, во что человек верит, необходимо установить, каким ценностям он служит, что выбирает и к чему стремится. Для учителя – это определить, какое место в системе его ценностей занимает конкретный ученик. Учитель сам строит свою веру и приходит к своему видению ученика и учебного процесса. Он может формировать профессиональную деятельность на основе веры в ученика, но может отвести этой вере один уголок души. Он может разочароваться в вере и отходить от нее, изменять веру «по расчету». Только учителя без веры в ученика не может быть.

Хотя вера в ученика и не основана на знании, но знание способствует формированию веры в ученика. При этом знание должно быть глубоким и достоверным.

Парадокс заключается в том, что только истинное знание, знание максимальной достоверности и доказательности, ясности и точности позволяет осознавать границы своей компетентности, объяснительной и созидательной силы. Полузнание, полуобразованность живут «ясными», готовыми схемами, не дают увидеть сложность реального явления. Поэтому так важно, чтобы учитель был по-настоящему образованным человеком. С истинного, глубокого познания начинается строительство веры в ученика, которая постепенно может превратиться в подлинную веру, становящуюся целью жизни.

Начиная с научно доказанного факта многогранных способностей учащегося, качественной индивидуальности каждого, с убеждения, что каждый ученик талантлив по-своему, посредством осознания ограниченности нашего знания об ученике и путях реализации возможностей учащегося учитель приходит к осознанию ограниченности своих возможностей. И тогда в дополнение к знаниям приходит вера в ученика, сопряженная с неустанным поиском путей к его душе, новых приемов и методов совместного постижения истины, раскрывающая ученику тайны его бытия на каждом этапе его жизненного пути. Именно вера в ученика порождает творчество учителя. Без веры в ученика нет педагогического творчества, а педагогический поиск превращается в поиск себя, реализацию себя, совершенствование себя. Мастерство учителя проявляется в методе (методике), является итогом рационального опыта, а не духовного поиска. Вера в ученика направляет педагогический поиск на ученика, в нем учитель ищет тайну педагогического успеха. Он как бы растворяется в ученике и поднимается вместе с ним к тайнам бытия. Абстрактный педагогический метод превращается в способ жизни. Конкретные способности педаго-

га переплавляются в способности ученика, насыщаются чувствами, учитель видит мир глазами и чувствами ученика. Сверяя свои душевные способности с душевными способностями ученика, учитель привносит в педагогический процесс свою духовность, а его душевные способности приобретают характер духовных способностей. В силу этого вера в ученика выступает как одна из главных духовных способностей учителя, его важнейшей профессиональной компетентностью.

Рассмотрев вопрос, относящийся к вере учителя в ученика, мы должны посмотреть на проблему с другой стороны – со стороны веры ученика в учителя.

Проводя анализ факторов, влияющих на успешность нравственного воспитания, мы отметили важную роль наставника в этом процессе. Наиболее значимыми наставниками выступают родители и учителя-воспитатели. Здесь нам хочется вспомнить слова Плутарха о роли учителя, который писал, что для каждой добродетели у нас (греков) есть свой бог и только «никакого из богов или демонов не касается забота о воспитании и образовании сменяющих друг друга урожаяв детей и юношей, что нет бога, который имел бы попечение довести растущего человека до добродетели и не позволил бы ему уклониться или отойти от добрых задатков его природы вследствие дурного окружения и отсутствия руководителя» [19, с. 559]. Эту божественную миссию должен выполнить педагог. И оценивая всю сложность его деятельности, можно сказать: «трудно быть богом». Плутарх высоко ценил учителей и считал, что их необходимо «почитать и прославлять» [19, с. 595].

Учитель должен твердо знать цель своей деятельности, обладать необходимыми знаниями и умениями, чтобы наметить путь к достижению цели и обладать волей, обеспечивающей путь к цели. По этому поводу Плутарх писал,

что главное – «не то, из чего творится, а то, что творится, и то, зачем творится и как» [19, с. 376]. Ученик должен верить в учителя, руководствуясь отношением к учителю общества, родителей, поведением самого учителя. Различные качества учителя в обобщенном виде выступают как его авторитет. Примером такого учителя может выступить В.А. Сухомлинский (1918–1970), посвятивший себя воспитанию «мыслящих личностей». Он воспитывал в своих учениках такие качества, как долг, честь, достоинство, свободу. А его воспитательный процесс осуществлялся на основе художественных образов, поучений, наставлений, примеров из жизни страны и ближнего окружения.

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВЕСТИ

В процессе воспитания ребенок усваивает нормы морали. При этом нравственные нормы, мораль определяют поведение человека, выступая или как стимул, или – если они стали лично значимыми – как мотив. В первом случае человек «сверяет», сопоставляет свое поведение с моральными нормами и старается их выполнять из страха наказания. Во втором случае нравственные нормы служат мотивом поведения. Важно отметить, что и в том и в другом случае присутствует акт соотнесения поведения и моральных норм, что моральная норма побуждает и направляет поведение, в первом случае опосредованно, во втором – прямо.

Мы знаем, что деятельность и поведение не только мотивируются, но и корректируются на основе самоконтроля. Личность производит самооценку совершаемых поступков. Этот нравственный самоконтроль происходит путем соотнесения нравственных параметров поведения с моральными нормами. В том случае, когда моральные нормы становятся лично значимыми, человек самостоятельно формирует для себя

нравственные обязанности и требует от себя их выполнения.

Заметим, что моральные нормы становятся лично значимыми у незначительной части общества, для большинства это внешний стимул, определяющий характер поведения. В этих условиях природа должна была позаботиться о дополнительных гарантиях морального поведения. Таковым гарантом стала совесть.

Моральный самоконтроль часто констатирует расхождение реального поведения с моральными нормами, но не приводит или в большинстве случаев не может привести к изменению уже совершенного акта поведения. Тогда наше сознание констатирует факт расхождения поведения и нравственной нормы, и, таким образом, формируется негативный градиент оценки собственного поведения. Причем это характерно для обеих ипостасей моральной нормы – стимула и мотива. Негативный градиент оценки начинает проявляться как некоторая оценочная мотивация в отношении самого себя. Любая мотивация порождает соответствующее мотивационное состояние, которое субъективно проявляется в особом чувстве неудовлетворенности или удовлетворенности собой – в совести. Учитывая это, можно предположить, что физиологическая основа совести близка к физиологической основе биологической мотивации. Нейропсихологические и нейрофизиологические данные о воздействии сознания на подкорковые процессы позволяют высказать эту гипотезу.

Учитывая важную роль саморефлексии в осознании морального поведения, одним из наиболее существенных методов воспитания совести следует признать организацию процессов саморефлексии поведения с позиции проявления в нем нравственных качеств субъекта. В качестве материала для проведения рефлексии могут выступать образцы собственного поведения, жизнь и

поступки героев, поведение персонажей литературных произведений, специально заготовленные кейсы, в которых нашли отражение различные нравственные качества и моральные нормы.

Анализ нравственного поведения должен быть направлен как на социально одобряемые качества, так и на осуждаемые. С помощью этого анализа субъект должен усвоить, «что такое хорошо и что такое плохо». Одновременно с познанием добра и зла необходимо формировать чувственное отношение к соответствующим формам поведения. В конечном счете, у субъекта должно быть сформировано соответствующее отношение к различным поступкам. Воспитываемые положительные качества должны стать личностно значимыми, обрасти человеческими страстями. Они должны быть окрашены чувством любви или ненависти. Гражданские нормы поведения становятся источником духовности тогда, когда они принимаются не только разумом и чувствами, когда индивид готов отказаться от своей единичности, чтобы стать всеобщим [14, с. 53].

Огромную роль в формировании духовности личности играет духовная культура. Являясь в своих лучших образцах проявлением духа создателя, проникая в тайны человеческих отношений, отображая борьбу страстей, реальные жизненные конфликты и пути их разрешения, раскрывая высоту человеческого духа и низость падения человека, они раскрывают жизнь в динамике, позволяют заглянуть за внешнюю картину жизни и созерцательно прикоснуться к внутренней психической жизни. Но это особая созерцательность, она будит эмоции, заставляет погрузиться в контекст, пережить с героями горе и радость. Духовная культура представляет собой квазиреальность, которая переводит мораль в чувственную форму, создает условия, чтобы она стала личностно значимой. Но это только условия, которые могут по-

мочь преодолеть пропасть между знанием и поведением, определить направления свободы выбора личности: идти ли к своей духовности или отдать предпочтительное эгоистическому интересу.

Духовная культура, ее переживание (проживание) помогает человеку определиться в поступке, а поступок — путь к личности, добру, формированию собственной духовности.

Освоение духовной культуры определяет формирование личностных качеств, способствующих проявлению духовности. К ним в первую очередь отнесем совесть, любовь, честь, веру в людей, добродетель, волю, свободостремление (стремление выйти за социальную норму), стремление к творчеству, желание выйти за временные рамки бытия. Освоение духовной культуры определяет содержание морального сознания.

Особую роль в проблеме воспитания совести играет направление воспитания и направления «движения общества». В острой форме эту проблему поставил Н.И. Пирогов (1810–1881) в середине XIX века. Важное условие эффективного воспитания, — пишет он, — заключается в том, чтобы нравственные основы, которые мы прививаем учащимся, и направление общества совпадали [16]. И главная беда заключается в том, что «самые существенные основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с направлением, которому следует общество» [17, с. 32].

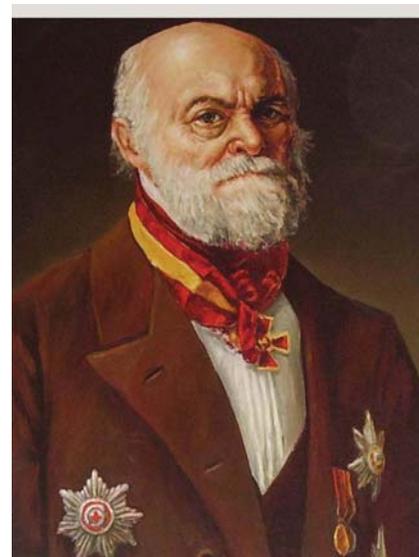
Существует три пути разрешения этого противоречия.

1. Согласовать воспитание с направлением движения общества.
2. Переменить направление движения общества.
3. Воспитать у нас готовность к внутренней борьбе.

Первый путь невозможен, поскольку он ведет к искажению всего святого, чистого и высокого, что есть на земле. Второй путь есть дело промысла и времени. Оста-

ется третий путь, который начинается с детства и должен сделать нас людьми. А этого можно достигнуть только на пути общего человеческого образования. Задача третьего пути — вначале «выработать и развить внутреннего человека», который был бы в состоянии подчинить себе «наружного» человека [17, с. 37]. Он связан с формированием нравственных устоев человека. Воспитать нравственного человека должно общее человеческое образование, т.е. образование классическое, гимназическое. Все дети «до известного периода жизни, в котором ясно обозначаются их склонности и таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещения» [17, с. 39]. Только на этой основе следует развивать реальное образование.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о чисто нравственном, а о нравственно-научном воспитании, о единстве нравственного и научного. Это воспитание должно развивать ум и волю. И нельзя променять «выгоды общечеловеческого образования на прикладной, односторонний специализм» [17, с. 41]. Основной путь воспитания — это попытка вникнуть в себя, разбираясь в тайниках души, добиваясь превращения нравственных норм в убеждения. Убеждения достигаются «верой, вдохновением, нрав-

Н.И. Пирогов

ственной свободой мысли, способностью отвлечения, упражнением в самопознании» [17, с. 46]. Свои убеждения надо уметь отстаивать без вражды, любя, беспристрастно, субъективно отстаивая то, что хотите победить, порой жертвуя собой.

ИЗМЕНИЛАСЬ ЛИ СИТУАЦИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

Анализируя нравственное состояние современного российского общества на основе многочисленных трудов, например работ «Российское общество: проблемы социального согласия развития», «Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества», «Психологические исследования духовно-нравственных проблем», «Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены» и другие, А.В. Юрьевич констатирует, что для современной российской действительности характерны снижение культурного уровня, криминализация, размытость ценностей и социальных норм, ухудшение отношений между поколениями, разрыв семейных связей, падение престижа нравственности и ответственности, отмечает, что в стране сложилась инфраструктура порока, падение нравственности элиты общества [8, 20, 21, 22, 33, 31].

Эти тенденции характерны не только для российского общества. Они носят интернациональный характер. Исследователи отмечают, что «современным людям трудно примирить успех с моралью». В этих условиях проблема метода воспитания становится еще более актуальной и трудно реализуемой.

Огромную роль в формировании нравственности, как уже отмечалось, играет воспитание человека. Но, к сожалению, начиная

с XIX века воспитание стали заменять обучением, которое давало большие преимущества в жизни. На протяжении двух столетий эта тенденция, набирая силу, стала отличительной чертой образования настоящего времени. Отрицательную роль в формировании нравственных качеств человека играют средства массовой информации. Газеты, радио, телевидение ежедневно обрушивают на человека массу информации, часто недостоверной и опасной. Это, как правило, информация, которая не только касается несущественных вопросов и проблем, но и раздувается до огромных размеров. Она съедает все свободное время, заполняет мышление малозначительными проблемами, не оставляя времени для размышления над подлинными проблемами, составляющими смысл жизни человека. Все это опустошает и озлобляет человека, делает его духовно нищим, не видящим пути к чему-то большому и интересному.

Воспитателю трудно бороться с таким воздействием. И дело вряд ли сдвинется с пути нравственной деградации, пока, как отметил В.С. Соловьев, государство не возьмет вопросы нравственности в свои руки [27]. Тем более что это не трудно сделать, так как основные каналы телевидения находятся в руках государства. Достаточно заполнить эфир соответствующим содержанием, направленным на формирование нравственности. Пока же мы наблюдаем противоположную картину.

Подводя итог, следует отметить, что успешность формирования совести (да и всех нравственных качеств) определяется следующими факторами:

- верой воспитателя в воспитанника и верой воспитанника в воспитателя;

- знанием учителя, какие качества он стремится воспитать у своих учеников, и знанием воспитанников того, к чему им надо стремиться;

- единством знания добра и творения добра;

- организацией рефлексии и саморефлексии образцов поведения других и собственного поведения;

- мотивацией добродетельного поведения у учеников и демонстрацией этого поведения воспитателем;

- сочетанием направления деятельности учителя и деятельности государства в области нравственного воспитания;

- организацией нравственной деятельности учеников и анализом нравственных поступков других;

- нравственной средой, в которой находится воспитанник, в том числе и формируемой средствами массовой информации;

- культивированием нравственных поступков (пока идет процесс дегероизации прошлого, а настоящее редко дает образцы нравственного поведения, достойного подражания);

- индивидуальным подходом к воспитаннику;

- включением воспитанника в духовную культуру, включающую универсальные и этнокультурные ценности.

Заметим, что перечисленные методы воспитания предполагают совместную деятельность воспитателя и воспитанника. Но для того чтобы эта деятельность превратилась в систему, воспитательный процесс должен проходить в режиме взаимодействия воспитанника и воспитателя. Оценивая трудности процесса воспитания, хочется еще раз отметить, что «трудно быть богом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин А. Исповедь. М.: АСТ, 2003. 440 с.
2. Андронов В.П., Андропова Т.Д. Духовно-нравственное развитие личности в свете православного религиозного опыта: // Психология человека в современном мире.

- Т. б. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе: материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (15–16 октября 2009 года)

- / отв. ред. А.Л. Журавлёв, М. И. Воловикова, Т.А. Ребеко. М.: ИП РАН, 2009. С. 7–13.
3. *Аристотель*. Этика. М.: АСТ, 2002. 400 с.
 4. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 200 с.
 5. *Гусейнов А.А.* Введение в этику. М.: Изд-во Московского университета, 1980.
 6. *Джеймс У.* Психология (Text Book of Psychology). Изд. 3-е. СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1901.
 7. *Джон Д.* Стихотворения / пер. с англ. Б. Томашевского. Л.: Художественная литература, 1973. 168 с.
 8. *Дондурей Д.* Без модернизации массового сознания любые социально-экономические преобразования обречены // Мир перемен. 2007. № 2. С. 70–85.
 9. *Дробницкий О.Г.* Понятие морали: историко-критический очерк. М.: Наука, 1974. 386 с.
 10. *Зеленкова И.Л., Беляева Е.В.* Этика: учебное пособие и практикум. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Тетра Системс, 1998. 368 с.
 11. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 432 с.
 12. *Коллиандер Т.* Узкий путь. Рига: Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1992. 50 с.
 13. *Кураев А.В.* Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. Москва; Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. 414 с.
 14. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
 15. *Ошеров С.А.* Приложение к книге // Л.А. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
 16. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. № 9. С. 559–597.
 17. *Пирогов Н.И.* Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. 496 с.
 18. *Платон.* Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1990.
 19. *Плутарх.* Сочинения / пер. с древнегреч. М.: Художественная литература, 1983. 704 с.
 20. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / под ред. А. И. Журавлева, А. В. Юрьевича. М.: ИП РАН, 2011. 480 с.
 21. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, М. И. Воловиковой, Т.В. Галкиной. М.: ИП РАН, 2014. 318 с.
 22. Российское общество: проблемы социального согласия развития / под ред. В.Е. Семенова. СПб.: СПбГУ, 2014. 260 с.
 23. *Св. Феофан Затворник.* Собрание писем святителя Феофана. Вып. 2. М.: Афонский русский Пантелеимонов монастырь, 1898. 240 с.
 24. *Св. Филарет (Дроздов),* митр. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. М., 1887. Т. 5. Ч. 1.
 25. *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 383 с.
 26. *Сирин И.* Творения. Сергиев Посад, 1991.
 27. *Соловьев В.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. Чтение о богочеловеке. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. 822 с.
 28. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
 29. *Шадриков В.Д.* Покаяние как фактор формирования совести // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 4. С. 3–13.
 30. *Шадриков В.Д.* Психология деятельности человека. М.: ИП РАН, 2013. 464 с.
 31. *Юрьевич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 49–62.
 32. *Ярхо В.* Илиада Гомера: фольклорные традиции и индидуальное творчество // Гомер (курсивом). Илиада. М., 1982.
 33. *Oser F.K., Reichenbach K.* Moral resilience – the Unhappy Moralists Morality in context. Advances in psychology / Edelman W., Nunner-Winkler G. (eds.). Amsterdam: Elsevier, 2005. V. 137. P. 203–224.

LITERATURA

1. *Avgustin A.* Isповед'. М.: AST, 2003. 440 с.
2. *Andronov V.P., Andronova T.D.* Duhovno-nravstvennoe razvitie lichnosti v svete pravoslavnogo religioznogo opyta: // Psihologija cheloveka v sovremennom mire. Т. 6. Duhovno-nravstvennoe stanovlenie cheloveka v sovremennom rossijskom obshhestve: materialy Vseros. jubilejnoj nauch. konf., posvjashhennoj 120-letiju so dnja rozhdenija S.L. Rubinshtejna (15–16 oktjabrja 2009.) отв. ред А.Л. Zhuravljov, М. И. Volovikova, Т.А. Rebeко. М.: ИП РАН. 2009. С. 7–13.
3. *Aristotel'.* Jetika. М.: AST, 2002. 400 с.
4. *Vasiljuk F.E.* Psihologija perezhivaniya. М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1984. 200 с.
5. *Gusejnov A.A.* Vvedenie v jetiku. М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1980.
6. *Dzhejms U.* Psihologija (Text Book of Psychology). Изд. 3-е. SPb.: Tipografija V. Bezobrazova i K^o, 1901.
7. *Dzhon D.* Stihotvorenja / per. s angl. B. Tomashevskogo. L.: Hudozhestvennaja literatura, 1973. 168 с.
8. *Dondurej D.* Bez moderizacii massovogo soznaniya ljubye social'no-jekonomicheskie preobrazovanija obrecheny // Mir peremen. 2007. № 2. S. 70–85.
9. *Drobnickij O.G.* Ponjatije morali: istoriko-kriticheskij ocherk M.: Nauka, 1974. 386 с.
10. *Zelenkova I.L., Beljaeva E.V.* Jetika: Uchebnoe posobie i praktikum. 2-e izd., ispr. i dop. Minsk: Tetra Systems, 1998. 368 с.
11. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti. М.: Respublika, 1993. 432 с.
12. *Kolliander T.* Uzkiy put'. Riga: Balto-slavjanskoe obshhestvo kul'tur-nogo razvitija i sotrudnichestva, 1992. 50 с.
13. *Kuraev A.V.* Tradicija. Dogmat. Obrjad. Apologeticheskie ocherki. Moskva; Klin: Izd-vo Bratstva Svjatitelja Tihona, 1996. 414 с.
14. *K'erkegor S.* Strah i trepet. М.: Respublika, 1993. 383 с.
15. *Osherov S.A.* Prilozhenie k knige // *Seneka L.A.* Nravstvennye pis'ma k Luciliju. М.: Nauka, 1977.
16. *Pirogov N.I.* Voprosy zhizni // Morskoj sbornik. 1856. № 9. S. 559–597.
17. *Pirogov N.I.* Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. М.: Pedagogika, 1985. 496 с.
18. *Platon.* Sobr. soch.: v 4 t. М.: Mysl', 1990.
19. *Plutarh.* Sochinenija / per. s drevnegrech. М.: Hudozhestvennaja literatura, 1983. 704 с.
20. Psihologicheskie issledovanija duhovno-nravstvennyh problem / pod red. A. I. Zhuravljova, A. V. Jur'evicha. М.: ИП РАН, 2011. 480 с.
21. Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva / pod red. A. L. Zhuravljova, M. I. Volovikovej, T. V. Galkinoj. М.: ИП РАН, 2014. 318 с.
22. Rossijskoe obshhestvo: problemy social'nogo soglasija razvitija / pod red. V.E. Semjonova. SPb.: SPb GU, 2014. 260 с.
23. *Sv. Feofan Zatvornik.* Sbranie pisem svjatitelja Feofana. Vyp. 2. М.: Afonskij russkij Panteleimonov monastyr', 1898. 240 с.
24. *Sv. Filaret (Drozdoj),* mitr. Sbranie mnenij i otzyvov po uchebnym i cerkovnym voprosam / pod red. Savvy, arhiep. Tverskogo i Kashinskogo. М., 1887. Т. 5. Ch. 1.
25. *Seneka L.A.* Nravstvennye pis'ma k Luciliju. М.: Nauka, 1977. 383 с.
26. *Sirin I.* Tvorenija. Sergiev Posad, 1991.
27. *Solov'ev V.S.* Sochinenija: v 2 t. Т. 2. T. 2. Chtenie u bogocheloveke. Filosofskaja publicistika. М.: Pravda, 1989. 822 с.
28. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'.* М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. 840 с.
29. *Shadrikov V.D.* Pokajanie kak faktor formirovanija sovesti // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. 2006. Т. 3. № 4. S. 3–13.
30. *Shadrikov V.D.* Psihologija dejatel'nosti cheloveka. М.: ИП РАН, 2013. 464 с.
31. *Jur'evich A.V.* Nravstvennoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshhestva: jempiricheskie ocenki // Voprosy psihologii. 2016. № 6. S. 49–62.
32. *Jjarho V.* Iliada Gomera: fol'klornye tradicii i individual'noe vorchestvo // Gomer (курсивом). Iliada. М., 1982. .
33. *Oser F.K., Reichenbach K.* Moral resilience – the Unhappy Moralists Morality in context. Advances in psychology / Edelman W., Nunner-Winkler G. (eds.). Amsterdam: Elsevier, 2005. V. 137. P. 203–224.